

ОШИБАЛСЯ ЛИ МАЯКОВСКИЙ? **(Об одном из популярных сюжетов уральского краеведения)**

Старая Коптяковская дорога, Ганина яма, Поросенков лог - эти уральские топонимы получили сейчас широкую известность благодаря поискам останков царской семьи, жертв одного из самых зловещих преступлений века. Расстрел без суда и сопутствующие убийству Романовых жестокости сделали акцию в подвале Ипатьевского дома своеобразной отправной точкой последующего большевистского террора, визитной карточкой режима, строящегося на крови "светлое будущее".

К сожалению, достаточно подробно зная, что и каким образом произошло с августейшей семьей в июле 1918 года, мы и семьдесят с лишним лет спустя не можем перезахоронить ее останки, все еще споря о том, найдены ли они.

Среди прямых и косвенных свидетельств, привлекаемых исследователями, ведущими идентификацию останков, найденных группой А.Н.Авдониной, есть и ссылки на стихотворение В.В.Маяковского "Император", написанное в январе 1928 года, сразу после посещения поэтом "мест захоронения" Николая II. Причем стихи Маяковского привлекаются как аргумент "за"¹, так и аргумент "против"² версии о найденных под Екатеринбургом царских останках.

"Указанием на местоположение захоронения Романовых" считают стихотворение Маяковского и ряд зарубежных исследователей, среди которых назову Мариолину Дориа де Дзулиани, цитирующую следующую записку тогдашнего председателя свердловского исполкома А.И.Парамонова:

---

¹ См.: *Авдонин А.* Источники расследования гибели Романовых//Тайна царских останков: Материалы науч. конф. "Последняя страница истории царской семьи: итоги изучения Екатеринбургской трагедии". Екатеринбург, 1994. С.14; *Гаврилов Д.В.* Поиск царских останков: Нужна ли нам истина?//Истина: Информ. бюллетень. 1994. N4. С.3.

² См.: *Мирошниченко С.* Убийство императора. Версии: Сценарий. Екатеринбург, 1995.

"Вне всякого сомнения, единственный человек, знающий, где сгнили останки последнего русского царя Николая II, Яков (Юровский) показал мне это место в 1920 году. И я сделал потом зарубки на корнях березы, чтобы отметка сохранилась и в том случае, если березу срубят. В 1928 году благодаря этим знакам я нашел это место и показал его Владимиру Маяковскому, что он и описал в своем стихотворении "Император"¹.

И в самом деле, строки стихотворения, пародирующие "Воздушный корабль" Лермонтова ("На острове том есть могила, А в ней император зарыт"), казалось бы, указывают на некое конкретное место: "У корня, под кедром, дорога, А в ней - император зарыт".

Однако можно ли с таким безусловным доверием относиться к конкретике ("За Исетью", "На девятой версте" и т.п.) стихотворного текста? Даже при всей увлеченности Маяковского того периода левым принципом "фактографичности", в данном случае, думается, речь может идти не столько о правде реального события, сколько о правде поэтической, т.е. той, которая не обязательно может служить в качестве объективного свидетельства. Сказанное подтверждается анализом некоторых других стихотворений, изданных поэтом в то же время. Конкретных реалий также помогает "оживить" обобщенный поэтический образ. Однако было бы наивно искать "визовца" Козырева, руководствуясь текстом "Рассказов литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру". Последнему свидетельством безуспешный - в смысле нахождения прототипа - поиск, проведенный покойным А.Р.Пудвалем².

О.В.Зырянов

БОГ В ПОЭЗИИ А.А.ФЕТА

Несколько лет тому назад на страницах "Вестника русского христианского движения" разгорелась примечательная

---

¹ *Дориа де Дзулани М.* Царская семья: последний акт трагедии. М., 1991. С.180.

² См.: *Пудваль А.Р.* В поисках Ивана Козырева//Поиск: Рассказы литературного следопыта. Свердловск, 1974. С.65-87.